

RU

Общественно-политические воззрения Е. Замятина

Курочкина А. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить эволюцию общественно-политических воззрений русского писателя первых трех десятилетий XX века Е. Замятина. В статье предпринята попытка сформулировать целостность воззрений писателя, объяснить причину его внутренних противоречий, появившихся под влиянием исторической эпохи и политических катаклизмов; обосновать возникновение основных авторских мировоззренческих идеалов. Научная новизна работы заключается в том, что выявляются своеобразие общественно-политических взглядов писателя и их эволюция на основе его публицистики, переписки и художественной прозы, творчество Е. Замятина рассматривается в контексте отечественной истории, культуры и литературы, выявляются связи писателя с общественно-политическими и литературными группировками, мировой философской мыслью. В результате сопоставительного анализа разножанровых произведений автора, его писем определяется целостная мировоззренческая позиция Е. Замятина, нашедшая отражение в его статьях и письмах, в художественной прозе, которая стала продолжением общественно-политической позиции писателя.

EN

Ye. Zamyatin's Socio-Political Views

Kurochkina A. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the evolution of the socio-political views of Ye. Zamyatin, a Russian writer of the first three decades of the XX century. The paper attempts to formulate the writer's views in their entirety, to explain the reason for his internal contradictions that appeared under the influence of the historical epoch and political cataclysms; to substantiate the emergence of the author's main worldview ideals. The study is novel in that it determines the singularity of the writer's socio-political views and their evolution on the basis of his journalistic writings, correspondence and prose fiction, considers Ye. Zamyatin's creative work in the context of Russian history, culture and literature, identifies the writer's connections with socio-political and literary groups, global philosophical thought. As a result of conducting a comparative analysis of Ye. Zamyatin's works of various genres, letters, the researcher has determined the author's holistic worldview position reflected in his articles and letters, in prose fiction, which became a continuation of the writer's socio-political position.

Введение

Актуальность исследования определяется стремлением дать целостную картину взглядов Е. Замятина, выявить их эволюцию под влиянием исторической эпохи. На сегодняшний день в большей степени изучены произведения писателя, однако его общественно-политические воззрения до сих пор оставались вне поля зрения исследователей. Есть работы, посвященные произведениям, где отражены воззрения писателя на политическую ситуацию в России (Давыдова, 1997; Филат, 1994; Долгополов, 1988; Дороченков, 1989; Скалон, 1996; 2004; Пьяных, 1994). Однако попытки собрать воедино высказывания художника об общественно-политической ситуации в России предпринимались ограниченно, в рамках создания творческой биографии писателя. В результате широкий пласт высказываний Е. Замятина относительно социальных, политических и философских вопросов не попал в поле зрения исследователей, поскольку они были оформлены в формате публицистических статей, писем или малозаметных произведений автора, оставшихся без внимания литературоведов и критиков. Анализ отдельных высказываний художника носит отрывочный характер и не может лечь в основу целостной концепции общественно-политических воззрений писателя, для создания которой необходимо исследование его публицистических статей, писем и выступлений.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи: изучить статьи, интервью, высказывания и личную переписку Е. Замятина параллельно с его произведениями, где выявляются

определенные взгляды на исторические события, происходящие в России до Октябрьской революции и после нее. Данное исследование проводится на стыке истории России, публицистики и литературы. В центре работы – гражданский облик Е. Замятина, а также идейные истоки его формирования. Представления писателя об обществе и современной ему политике рассматриваются как часть единого идейного пространства, в котором происходит осмысление революции и принципов построения нового мира.

Цель исследования потребовала всестороннего анализа наследия автора для создания наиболее полной системы взглядов в разные периоды его жизни. При выявлении мировоззренческой позиции Е. Замятина были учтены различные идеи политиков, общественных деятелей, философов с опорой на их работы.

Для определения эволюции взглядов Е. Замятина по различным социальным и политическим вопросам были применены следующие методы исследования: сравнительно-исторический, культурно-исторический, типологический. Поскольку среди источников важное место занимают художественные произведения, то это определило необходимость задействовать в качестве методологического дополнения, где это необходимо, литературоведческий анализ текстов.

В качестве материала исследования были использованы статьи, переписка и собрание сочинений автора: Анненков Ю. П. *Дневник моих встреч: цикл трагедий* / под ред. Р. Герра. М.: Вагриус, 2005; Евгений Замятин и культура XX века: исследования и публикации / вступит. ст., публ. и коммент. А. Ю. Галушкина; сост. М. Ю. Любимова. СПб.: Российская национальная библиотека, 2002; Замятин Е. И. *Собрание сочинений: в 5-ти т.* / сост., подгот. текста и коммент. Ст. С. Никоненко и А. Н. Тюрина. М.: Русская книга; Дмитрий Сечин; Республика, 2003–2011. Т. 1. Уездное. Т. 3. Лица. Т. 4. Беседы еретика; а также философские труды: Ницше Ф. *По ту сторону добра и зла*. М.: Эксмо-Пресс, 2017; Фалькенфельд М. *Маркс и Ницше*. Одесса: Новая заря, 1906.

Историко-теоретической основой исследования послужили работы Л. В. Поляковой (1994, с. 7–84), М. Ю. Любимовой (2002, с. 8–36), А. Ю. Галушкина (2015а; 2015b), Т. Т. Давыдовой (1991; 1999; 2006), посвященные творческой биографии писателя. Исследователи сосредотачивают свое внимание на разных этапах жизни художника, в результате чего затрагивают его мировоззренческую позицию по социально-политическим вопросам, но так и не раскрывают ее. Говорят о знакомстве Е. Замятина с зарубежными мыслителями – М. Нордау и А. Богдановым, однако оставляют за пределами своего исследования вопрос об идейной целостности системы взглядов Е. Замятина, ограничиваясь рассуждениями о влиянии на него различных идейно-политических и общественных позиций разных партий, группировок и направлений.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования в подготовке учебников по истории литературы и критики, русской культуре и учебных пособий по спецкурсам и спецсеминарам, посвященных общественно-политическим проблемам как в общеисторическом масштабе, так и на уровне мировоззренческих идей отдельных художников. Материал будет полезен и для междисциплинарных курсов гуманитарных специальностей.

Основная часть

Степень изученности вопроса

На сегодняшний день Е. Замятин и его творчество заняли достойное место в истории русской литературы. Все меньше остается белых пятен, касающихся изучения его художественных произведений. Однако еще существует огромный пласт, отражающий его публицистическое творчество, который попадал в поле зрения исследователей лишь в связи с конкретными произведениями писателя. Противоречивость воззрений Е. Замятина (на разных уровнях: общественно-политическом, религиозно-философском, эстетическом) продолжает притягивать внимание ученых. Вопрос, связанный с существенной эволюцией общественно-политических воззрений писателя, до сих пор остается не до конца проясненным. Всю критическую литературу, посвященную этой теме, можно разделить на две группы: 1) работы, отражающие творческую биографию Е. Замятина и касающиеся его общественно-политических воззрений; 2) исследования, посвященные анализу тех или иных воззрений писателя, нашедших отражение в его художественных произведениях. Эти работы представляют самую малочисленную группу.

Первая группа представлена работами, где основное внимание сосредоточено на фактах биографии, этапах творческого развития писателя, влиянии на него важных исторических событий. Так, Л. В. Полякова (1994) рассматривает взаимоотношения писателя с действующей властью, с литературным сообществом и доказывает, как эти внешние факторы влияют на идейно-стилевое своеобразие его произведений. М. Ю. Любимова (2002) продолжает исследовать факты биографии писателя вслед за своей предшественницей, обращаясь к периоду до 1920-х годов, считая его важным с точки зрения формирования общественно-политической взглядов писателя. А. Ю. Галушкин анализирует важный послереволюционный период жизни Е. Замятина: принятие художника в Союз писателей СССР (Галушкин, 2015а, с. 101–105), травлю Е. Замятина и Б. Пильняка (Галушкин, 2015b, с. 6–49). Хотя исследование и носят биографический характер (автор не предпринимает попыток объяснить позицию писателя), однако ученый вписывает художника в широкий исторический контекст, прослеживает его связи с различными общественными организациями и конкретными людьми.

Вторая группа исследователей рассредоточивается на разных концепциях писателя, отраженных в его произведениях. Так, Т. Т. Давыдова в своей статье (1997, с. 46–60) рассматривает критику Е. Замятиным идей В. Соловьева и его приверженность идеям Ф. Достоевского на примере повести «Алатырь». Привлечение

В. Розанова кажется малозначимым и формальным. Например, писатель переосмысляет идеи В. Соловьева о всеобщем единении человечества, критикуя и не принимая религиозную и социальную составляющие этой концепции и, показывая их несостоятельность (Филат, 1994, с. 234-247), рассматривает гуманизм в ранних произведениях Е. Замятина. Очень мало работ, посвященных публицистике писателя, ученые ограничиваются исследованием отдельных периодов его творчества. Так, Л. И. Шишкина (1997, с. 33-46) рассматривает полемику Е. Замятина с М. Горьким и Пролеткультом в публицистике, не привлекая его художественные произведения, где полемика находит свое продолжение. Статья И. А. Ляшенко (1994, с. 57-61) посвящена процессу, приведшему к кампании против Е. Замятина в 1929 году.

Этапы формирования общественно-политических воззрений писателя

С самого детства Е. Замятин много читал, отсюда его глубокие знания русской классической литературы. О литературных предпочтениях писателя в детстве можно судить преимущественно по его личным воспоминаниям в автобиографии «Я боюсь». Большое влияние на молодого Е. Замятина оказали произведения Ф. Достоевского, из них он почерпнул ценные идеи христианского всепрощения и неминуемого наказания за совершенное преступление, воспринимая писателя-философа как своего старшего идейного наставника. Многие идеи Ф. Достоевского будут не раз переосмыслены Е. Замятиным в его произведениях, некоторые из них войдут в замятинскую публицистику. Например, образ Великого Инквизитора из «Легенды о Великом Инквизиторе» (роман «Братья Карамазовы») послужил прообразом Благодетеля в романе «Мы».

В студенческие годы, в период обучения на кораблестроительном факультете, Е. Замятин увлекся работами по социологии и философии, интерес к которым можно объяснить его участием в студенческих демонстрациях того периода, вниманием к революционной деятельности и большевистской партии. Одновременно Е. Замятин увлекся учением социалистов. В 1905 году писатель, возвращавшийся из путешествия по Египту, оказался свидетелем бунта на броненосце «Князь Потемкин Таврический» в Одессе. В этом же году он вступил в РСДРП, входил в дружину Выборгского района, занимался агитацией среди рабочих и был арестован за революционную деятельность. В своей автобиографии Е. Замятин (2003-2011, т. 1), вспоминая 1905 год, пишет: «В те годы быть большевиком – значило идти по линии наибольшего сопротивления; и я был тогда большевиком» (с. 24). С декабря 1905 года по апрель 1906 он находился в одиночном заключении на Шпалерной, выпускают его на свободу благодаря вмешательству матери. После освобождения ему запретят проживать в Петербурге, он будет находиться в ссылке в Лебедяни, однако в конце года вернется в город и будет проживать там нелегально. В 1911 году его вышлют из Петербурга, и следующие два года он проведет в Лахте. Ко времени высылки Е. Замятин выйдет из состава РСДРП.

В этот непростой период в круг интересов Е. Замятина попадут работы, посвященные учениям К. Маркса и Ф. Ницше. Оба мыслителя в тот период имели огромное влияние в обществе. Об интересе к ним можно судить на основании высказываний Е. Замятина в переписке с разными респондентами. Имена К. Маркса и Ф. Ницше появляются в письмах из Лебедяни к Л. Усовой (будущей жене Е. Замятина). В письме от 6 апреля Е. Замятин ссылается на работу Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла», при этом не цитируя ее дословно, но передавая общие положения одной из частей работы (речь идет о соотношении значимости идей и активных действий при созидании нового государства). В письме от 5 мая упоминается имя К. Маркса в контексте решений IV съезда РСДРП: Е. Замятин проводит аналогию между решением съезда и событиями 1850 года, когда К. Маркс решил, что о фактической революции и участии в ней Коммунистической партии пока не может быть и речи. Приведенные факты свидетельствуют о том, что Е. Замятин хорошо владел информацией о решениях К. Маркса, по крайней мере на определенных этапах его жизни, следовательно, был знаком с его идеями, а также следил за происходящим в политической жизни Российской империи и в РСДРП. Он просил присылать ему в Лебедянь социал-демократические газеты: «Невская газета», «Волна», «Вестник жизни», «Призыв», анализировал работы М. Фалькенфельда «Маркс и Ницше», В. Агафонова «Индивидуализм и социализм» и Д. Галеви «Анархизм и социализм». Так, М. Фалькенфельд основное различие теорий К. Маркса и Ф. Ницше видел в том, что первый говорил о роли народных масс в формировании новой идеологии и государственности, а второй отдавал приоритет индивидуальной человеческой личности. Е. Замятин считал важными учение К. Маркса о происхождении государства и разработанную им теорию о психологии масс, ее классовый аспект; и в то же время ставил в заслугу Ф. Ницше преодоление им теории общественного развития и сосредоточение внимания на концентрации индивидуального развития человека. Е. Замятин соглашался с мыслью автора книги о частичном проникновении марксистской теории в метафизику Ф. Ницше: оба учения, правда с разных позиций, вскрывали противоречия в буржуазном обществе (Маркс – в экономике, Ницше – в философии и культуре), ему импонировала идея М. Фалькенфельда, позволившая объединить два популярных учения рубежа XIX-XX веков: их антибуржуазная направленность и стремление к переоценке исторического прошлого.

Прочитанные работы помогли Е. Замятину понять суть марксистской теории, овладеть политической терминологией и приемами анализа общественно-политической ситуации в России, понять развитие общественно-политических с точки зрения марксистской концепции. Одновременно Е. Замятин, благодаря знакомству с политической и философской литературой, постепенно приходит к гуманистическим идеалам, главным из которых является утверждение ценности отдельной человеческой жизни и свободы личности; убеждению, что нельзя слепо поддаваться влиянию любой идеологии и веры; писатель был готов следовать правде, которую отстаивал. Е. Замятин понимал, что К. Маркс и Ф. Ницше по-разному подходят к проблеме познания мира: первый воплощает рациональный подход, второй – чувственный (или интуитивный). Уже тогда писатель

приходит к выводу о том, что решение любой проблемы должно иметь два варианта, в зависимости от интерпретации самой проблемы, у человека всегда должен быть выбор.

Куда ближе, чем большевизм, Е. Замятину был социализм, целью которого являлось достижение всеобщего равенства и справедливости; кроме того, писатель явно находился под влиянием народничества, которое выдвигало идею о сближении интеллигенции с простым народом в поисках своих корней, своего места в государстве, стране и мире. Основной идеей народничества являлся тезис о том, что «народная масса – стихия вовсе не инертная и не серая, а окрашенная в весьма определенный цвет и покоящаяся на устоях, вовсе не враждебных лучшим заветам европейской культуры» (Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86-ми т. СПб.: Семеновская типолитография (И. А. Ефрона), 1897. Т. 40. Наказный атаман – Неясыти. С. 587); это утверждение было близко и Е. Замятину, всегда ценившему народную культуру, фольклор и высоко ставившему сам народ.

Важную роль в восстановлении идейной биографии Е. Замятина сыграли свидетельства и воспоминания современников о нем. Это дневники К. Чуковского (его воспоминания о том, как Замятин читал статьи П. Флоренского в 1920-е годы), воспоминания Ю. Анненкова («Дневник моих встреч»), деловая переписка с К. Чуковским, позволяющая восстановить рабочую ситуацию в литературной деятельности Е. Замятина в 1920-е годы (Евгений Замятин..., 2002, с. 193-239), переписка с С. Мстиславским, отражающая попытки Е. Замятина опубликовать роман «Мы» и его оценки эпохи начала 1920-х годов (Евгений Замятин..., 2002, с. 168-176).

В связи с этим логично, что одной из важнейших составляющих творчества Е. Замятина оказываются социальные и политические вопросы эпохи, нашедшие отражение как в его публицистических, так и в художественных произведениях.

Полемичность автора как основная позиция находит выражение уже в его первых художественных произведениях. Именно в этой полемике зарождаются и раскрываются важные для писателя темы, связанные с отражаемой исторической эпохой.

Первый рассказ «Один», написанный в 1908 году, основан на опыте отбывания одиночного заключения на Шпалерной Е. Замятина. В основе сюжета – революционная деятельность главного героя Сергея Белова, которая и стала причиной его заключения. Происходящее с ним и с другими людьми он воспринимает с позиции революционера. Белова ужасает признание соседа, что он сидит за убийство человека. Однако узнав, что Александр Тифлеев убил шпика, он оправдывает его поступок: в борьбе за революционные идеалы «все средства хороши». Зыбкость революционных идей героя обнаруживается, когда он кончает жизнь самоубийством, разочаровавшись в политической борьбе после отказа Лельки, в которую он был влюблен, во взаимных чувствах.

Е. Замятин ставит очень важную гуманистическую проблему: стоит ли человеческая жизнь любой идеи, будь то даже идея революции? Открыто и явно писатель не дает ответа на поставленный вопрос, но он очевиден: никакая идея не идет ни в какое сравнение с человеческой жизнью. Нельзя реализовывать даже самые благие политические цели ценой человеческих жизней. Очевидно, что этот вывод, к которому приходит писатель, и стал одной из предпосылок выхода Е. Замятина из РСДРП в 1910 году.

Интересен тот факт, повлиявший на общественно-политическую позицию художника, что в этот же период, первой четверти XX века, Е. Замятин пишет повести «Уездное» и «На куличках», где не рассматривает конкретные политические течения, однако затрагивает вопросы власти и подчинения ей. Эта мысль находит отражение в повести «Уездное». Герой Барыба, почувствовавший себя баринном, без всякого сожаления насилует Польшку, а Чеботариха, в свою очередь, использует Барыбу, считая, что она не только имеет на это право, но и благодетельствует его этим. Сам Барыба, достигший определенного успеха, в финале повести соединяет в себе две манеры поведения: он пренебрегает теми, кто ниже его, активно используя свое положение для достижения личной выгоды (как в случае с Польшкой); но при этом выражает покорность тем, кто выше его по положению (Чеботариха или Моргунов).

Другая повесть – «На куличках» – была воспринята цензурой как сатира на армию Российской империи, однако, по собственному признанию автора, такой цели он перед собой не ставил, более того, не был знаком с устройством армии на Дальнем Востоке в период написания повести. В очередной раз автор столкнулся с ситуацией, когда люди, пользуясь своей властью и общественным положением, относятся к другим как к расходному материалу. Цена человеческой жизни оказывается практически равна нулю. Генерал Азанчеев чувствует себя вправе, воспользовавшись властью над Шмитом, шантажом принудить Марусю к сексуальной связи. А Аржаной, переживающий за других солдат и заботящийся об их благополучии, совершенно равнодушно убивает манзу, потому что не считает его за человека.

В рассказе «Три дня» вновь отражается личный опыт Е. Замятина: он оказался свидетелем восстания на броненосце «Князь Потемкин Таврический» в 1905 году, возвращаясь через Одессу из путешествия в Египет. Рассказчик, выступающий по большей части лишь наблюдателем, не дает оценки происходящим событиям. Однако именно он выбирает исторические моменты, заслуживающие внимания читателя. В частности, автор подчеркивает разницу между радостью одесской толпы при известии о восстании на броненосце и хаосом, которым сопровождаются волнения в этой же толпе. По принципу антитезы писатель создает сцены восприятия людской толпой, с одной стороны, убитого матроса, привезенного с броненосца; с другой – взорванных во время волнения казаков. По отношению к первому проявляют сочувствие, вокруг собирается толпа; а о казаках говорят мимоходом и без всякого сочувствия. Вскользь рассказчик слышит и о залитом расплавленным сахаром пьянице. Вновь звучит тема цены человеческой жизни, важная для Е. Замятина, выявления ее роли и значения в исторических обстоятельствах, одновременно проявляется тема хаоса и разрушений, которая сопровождает общественно-политические события, что явно претит гуманистическим идеалам автора.

В период с 1908 г. по 1917 г. идеи Е. Замятина, выражаемые им преимущественно в творчестве, представляют собой по большей части авторскую рефлексию по вполне конкретным социально-политическим вопросам. Круг важнейших для писателя тем практически окончательно сформирован: вопросы ценности человеческой жизни, влияния власти на человека и общество, восприятия идей революции и влияния религиозных догматов, однако ответы на эти вопросы Е. Замятин еще не дает. Писатель «разрабатывает» определенные идеологические концепции на страницах своих художественных произведений, как бы реализуя общественно-политические и философские идеи конкретных мыслителей, помещенные в узнаваемые исторические условия.

Другой важнейшей темой в творчестве Е. Замятина является тема свободы слова и творчества, тоже определенным образом воплотившая его общественно-политические взгляды, что нашло отражение в постоянном столкновении автора с цензурой в связи с его конкретными произведениями (например, арест повести «На куличках» за антимилиитаристскую пропаганду).

Переломными в сознании Е. Замятина (2003-2011, т. 4) становятся его поездка в Англию и Революция в России 1917 года, после которой писатель разочаровался в большевистской идеологии и осуждал большевиков, называя их «партией организованной ненависти, партией организованного разрушения» («О червях» (с. 313)); он считал, что «организовать что-нибудь иное, кроме разрушения, эта партия, по самой своей природе, не может» (с. 314). Единственный, по мысли Замятина, кто мог «прийти, вспахать и засеять то пустынное черноземное поле, которое было Россией», был народ; народ, который пострадал из-за действий партии («подлинный Микула Селянинович, который лежит сейчас связан, с заткнутым ртом» (с. 313)).

Свое понимание того, что происходит в России, к чему приведет диктат большевиков, он отразил и в повести «Островитяне» (1917): мысли и поступки жителей английского городка полностью подчинены учению, которое проповедует местный викарий Дьюли. Бунтовщики (танцовщица Диди) – ненужные члены общества в тоталитарном сообществе. Суть учения – тотальный контроль церкви над прихожанами. Любое учение состоит из теории и ее реализации на практике. За показным религиозным фанатизмом на самом деле скрывается стремление подчинить себе весь город.

В послереволюционный период формируются представления автора о государстве, революции и человеке, о роли искусства в жизни общества, Е. Замятин полемизирует с идеями марксизма и Пролеткульта. В его статьях отражается реакция на происходящие события, на решения политических лидеров, идеи, высказываемые со страниц советской прессы (статьи «Елизавета Английская», «Бунт капиталистов», «Последняя страница»). Многие его статьи этого периода касаются тем свободы печати и литературы, в частности, в них отражаются взгляды писателя на процессы, происходящие в обществе, и политику в целом («О служебном искусстве», «Они правы», «Я боюсь»). Большинство статей было опубликовано в газетах «Дело народа» и «Новая жизнь» под псевдонимом Мих. Платонов. В форме статей написаны и несколько автобиографий автора, в которых он отразил основные изменения в своих взглядах на большевиков, новую советскую Россию, на диктатуру власти, отсутствие свободы слова. В статьях и интервью эмиграционного периода жизни Е. Замятина даются оценки писателем советской системы.

Сложные взаимоотношения с властью у писателя сохранились на всю жизнь. За публикацию повести «На куличках» Е. Замятин был сослан в Кемь: в этом произведении он выступает с антивоенных позиций, описывая страшные подробности быта военного отряда на Дальнем Востоке. Во время Гражданской войны Е. Замятин критикует методы большевистского правительства. Кульминацией напряженных взаимоотношений писателя с властью является его попытка опубликовать роман «Мы»; уже в 1922 году Е. Замятина по формальным причинам (публикация рассказа «Арапы») сначала пытаются выслать из СССР, а потом задерживают «до особого распоряжения» (переписка Е. Замятина с К. Чуковским), поместив на месяц в тюрьму. После освобождения Е. Замятин подвергся сознательной литературной травле, в связи с чем вынужден был в 1931 г. покинуть СССР.

Общественно-политические воззрения Е. Замятина (2003-2011, т. 4) возможно проследить как через его понимание судьбы России, так и через отношение писателя к Октябрьской революции. В своих взглядах на судьбу России автор весьма традиционен и концепцию русского национального характера выстраивает именно в связи с пониманием сложной судьбы родины: «Русскому человеку нужны были, должно быть, особенно крепкие ребра и особенно толстая кожа, чтобы не быть раздавленным тяжестью того небывалого груза, который история бросила на его плечи» («О моих женах, о ледоколах и о России» (с. 351)). К революции же, неотъемлемой части русской истории, Е. Замятин относился по большей части негативно; метафорически описывая этот процесс, он сравнивает революцию с грохотом и треском, возникающим при разрушении льдин: «Россия движется вперед странным, трудным путем, не похожим на движение других стран, ее путь – неровный, судорожный, она взбирается вверх – и сейчас же проваливается вниз, кругом стоит грохот и треск, она движется, разрушая» (с. 348). Можно найти и более откровенные суждения в его записях: «Много звериного, пещерного будет записано историей в последний период российской революции» («Последняя страница» (с. 312)). Однако встречается в его статьях и прямо противоположное мнение о революции: «Революция – всюду, во всем; она бесконечна, последняя революция – нет, нет последнего числа. Революция социальная – только одно из бесчисленных чисел: закон революции не социальный, а неизмеримо больше – космический, универсальный закон (universum)» («О литературе, революции, энтропии и прочем» (Замятин, 2003-2011, т. 3, с. 173)). Вероятно, Е. Замятин, как и многие деятели искусства, воспринимал революцию как философскую идею, как эстетический феномен, ему свойственно «скорее эстетическое, нежели социальное приятие революции – блоковское, скифское, бунтарское» (Миронюк, 2020, с. 76), так как он не приемлет террора и насилия. Писатель негативно относился к армии, военной агрессии: «Потому что сама по себе армия – орудие разрушения.

Потому что создание армии – работа производительная не более, чем производство пушек и бомб» («О червях» (Замятин, 2003-2011, т. 4, с. 314)). Однако Е. Замятин все же мыслил оптимистично: «...все яснее становится безумие всякой войны», «...вся нелепость, дикость, противоестественность войны» (с. 383).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Общественно-политические воззрения Е. Замятина в течение жизни претерпевают значительную эволюцию: от юношеского восхищения идеями большевизма, активной политической деятельности писатель приходит к ненависти к большевикам. С годами формируется и двойственное представление художника о революции: он позитивно относится к ней как к эстетическому феномену, философской идее и негативно – как к реальному историческому факту. Такое отношение писателя к революции обусловлено его пацифистскими взглядами, негативным отношением к армии, военной агрессии, которые, по его мнению, становятся воплощением слабости, а не силы государства.

Писатель остается убежденным социалистом, находясь одновременно под влиянием народничества, которое призывало к сближению интеллигенции с простым народом в поисках своих истоков. Несмотря на противоречивость своих общественно-политических взглядов, диссонирующих с общепринятыми, Е. Замятин продолжал отражать их в творчестве, что и стало причиной его сложных взаимоотношений с властью и, как следствие этого, эмиграции. На протяжении долгих десятилетий не было доступа к архивам писателя: к отдельным художественным произведениям, статьям и письмам. Появившаяся возможность позволила не просто ограничиться исследованием биографии художника, анализом отдельных произведений разных жанров в его творчестве, что делалось до сих пор, но и проследить целостность мировоззренческой позиции писателя и ее эволюцию в письмах, дневниках, автобиографиях и художественных произведениях. В связи с этим представляется перспективным исследование общественно-политических взглядов Е. Замятина на основе всего его художественного творчества, что позволит выявить взаимосвязь воззрений писателя с жанровой природой его произведений и их стилевой направленностью.

Источники | References

1. Галушкин А. Ю. Безработный еретик Е. Замятин - член Союза советских писателей // Е. И. Замятин: личность и творчество писателя в оценках отечественных и зарубежных исследователей: сб. ст. / сост. О. В. Богданова. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2015а.
2. Галушкин А. Ю. Дело Пильняка и Замятина: предварительные итоги расследования // Е. И. Замятин: личность и творчество писателя в оценках отечественных и зарубежных исследователей: сб. ст. / сост. О. В. Богданова. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2015b.
3. Давыдова Т. Т. Евгений Замятин. М.: Знание, 1991.
4. Давыдова Т. Т. Миф «еретика»: сегодняшний взгляд на роман Е. Замятина «Мы» // Высшее образование в России. 1999. № 5.
5. Давыдова Т. Т. Рецепция философских идей Ф. Достоевского, В. Соловьева и В. Розанова в повести Е. Замятина «Алатырь» // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 6-ти кн. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1997. Кн. III / под ред. проф. Л. В. Поляковой.
6. Давыдова Т. Т. Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.): уч. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006.
7. Долгополов Л. К. Е. Замятин и В. Маяковский (к истории создания романа «Мы») // Русская литература. 1988. № 4.
8. Дороченков И. А. Об источниках романа Е. Замятина «Мы» // Русская литература. 1989. № 4.
9. Любимова М. Ю. Биография Е. И. Замятина: источники для реконструкции // Евгений Замятин и культура XX века: исследования и публикации / вступит. ст., публ. и коммент. А. Ю. Галушкина; сост. М. Ю. Любимова. СПб.: Российская национальная библиотека, 2002.
10. Ляшенко И. А. Авторская позиция Е. Замятина в критике 20-х годов // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 2-х ч. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1994. Ч. II / под ред. проф. Л. В. Поляковой.
11. Миронюк Ю. В. Революционный период творчества Е. И. Замятина // Проблемы науки. 2020. № 4 (52).
12. Полякова Л. В. Евгений Замятин: творческий путь. Анализ и оценки. Вместо предисловия // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 2-х ч. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1994. Ч. I / под ред. проф. Л. В. Поляковой.
13. Пьяных М. Ф. «Мы» Е. Замятина в контексте русской литературы революционной эпохи 1917-1921 годов // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 2-х ч. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1994. Ч. I / под ред. проф. Л. В. Поляковой.

14. Скалон Н. Р. Будущее стало настоящим (роман Е. Замятина «Мы» в литературно-философском контексте). Тюмень: Экспресс, 2004.
15. Скалон Н. Р. Замятин, Флоренский, Кант (пресуществление философских традиций в романе «Мы») // Гуманитарные исследования: ежегодник. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 1996. Вып. I / отв. ред. А. А. Асоян.
16. Филат. Т. В. Гуманизм ранних произведений Е. Замятина («Уездное», «Непутевый», «Три дня») // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 2-х ч. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1994. Ч. I / под ред. проф. Л. В. Поляковой.
17. Шишкина Л. И. Революция и культура в публицистике Е. Замятина // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: в 6-ти кн. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 1997. Кн. III / под ред. проф. Л. В. Поляковой.

Информация об авторах | Author information

Курочкина Анжелика Валерьевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Уфимский университет науки и технологий

Kurochkina Anzhelika Valerievna¹, PhD

¹ Ufa University of Science and Technology

¹ anzkurochkina@ayndex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.11.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): общественно-политические воззрения; революция; пацифизм; большевизм; социализм; socio-political views; revolution; pacifism; Bolshevism; socialism.